

УДК 94(811.19)Назарян

Геворкян С.Г.

«Северное сияние» востоковеда Степаноса Назаряна: из истории реформы армянского литературного языка

Геворкян Сергей Георгиевич, кандидат физико-математических наук, старший научный сотрудник, ОАО «Фундамент-проект» (Москва), дипломированный переводчик

E-mail: Sergev99@yandex.ru

Степанос Назарян — российский и армянский публицист, востоковед, историк литературы, просветитель, общественный деятель, преподаватель армянского языка в Казанском университете, профессор персидской и арабской литературы в Лазаревском институте восточных языков в Москве. С 1858 по 1864 гг. Ст. Назарян издавал в Москве влиятельный журнал «Юсисайпал» («Северное сияние»), который оказал большое влияние на развитие армянской общественной мысли и самого армянского литературного языка. Назарян выступал сторонником распространения народного образования и обязательного создания светских школ, а также замены классического армянского новым литературным языком, который был бы понятен широким слоям народа.

Статья представляет собой очерк истории борьбы Назаряна за реформу языка, с одной стороны, и попытку осмысления значения победы просветителя в этой борьбе, с другой. Показано, что проблема нового языка была своевременно поставлена армянскими просветителями, была всесторонне рассмотрена в тесной связи с судьбой народа и с вытекающими отсюда задачами культурного просвещения народных масс, и грамотно решена сугубо практическими средствами, поскольку эта проблема, будучи в основе своей практической, не носила чисто эстетического характера.

Ключевые слова: армянский язык, армянская литература, Степанос Назарян, журнал «Юсисайпал», Лазаревский институт восточных языков.

Введение

Древнеармянский, или классический литературный армянский язык («грабáр»¹) представляет собой наиболее древнюю

¹ Армянское «грабáр» буквально переводится как «письменный».

из сохранившихся в письменных источниках форм армянского языка [Petrosyan 2011]. Первые памятники его относятся к началу V в., когда просветителем Месропом Маштоцем в 406 г. была создана армянская письменность.

Все служебные тексты Армянской церкви были написаны на грабаре. Эти тексты, будучи священными, по чисто догматическим соображениям не допускают никаких вмешательств и изменений и поэтому превращаются в вечные неприкосновенные образцы, обретая при этом большую консервативную силу, с которой, в свою очередь, они воздействуют уже на сам язык [Александропулос 1990]. Результатом такого «обратного воздействия» стало то, что классический литературный грабар сначала остановился в своём развитии, а затем и вовсе оказался оторван от живого разговорного языка. Уже к XI в. это был мёртвый язык, но произведения различных жанров продолжали писать на грабаре вплоть до XIX в. (подобно тому, как писали на латыни в Европе). Ещё в начале XX в. грабар преподавался в школах, а в практике богослужения Армянской церкви грабар сохраняется до наших дней.

В период XI—XVII вв. на смену грабару пришёл живой средне-армянский язык, в основе которого лежали западно-армянский и восточно-армянский диалекты. Средне-армянский был, в основном, языком произведений, рассчитанных

ГЕВОРКЯН С.Г. «СЕВЕРНОЕ СИЯНИЕ» ВОСТОКОВЕДА СТЕПАНОСА НАЗАРЯНА: ИЗ ИСТОРИИ РЕФОРМЫ АРМЯНСКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА

на достаточно широкий круг читателей (сочинения по медицине, праву, сельскому хозяйству, поэзия, проза). На нем творили известные ученые и писатели средневековой Армении.

Страница из Евангелия царицы Млке (IX в., слева) и разворот Евангелия XIII в. (в центре) на грабаре; разворот врачебника XIV в. (справа) на средне-армянском языке

В XVII в. средне-армянский язык сменился новоармянским языком, который в XVIII в. оформился в двух вариантах — восточном и западном, а к середине XIX в. окончательно принял вид современного и стал называться «ашхарабáр»².

² Ашхарабáр — в буквальном переводе — «мирской», «светский».

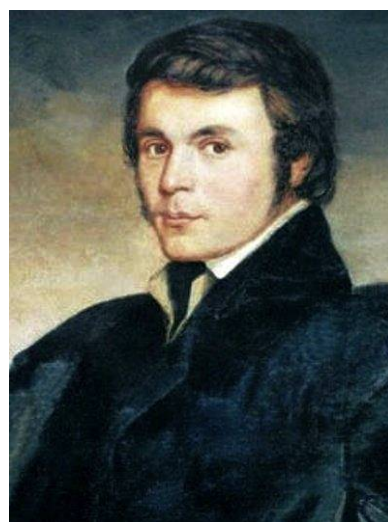
Восточный и западный варианты современного армянского языка различаются в фонетике, в меньшей степени — в морфологии и лексике, и совсем незначительно — в синтаксисе. Что касается современного и древнеармянского языков, то их грамматический строй существенно различен. Словарный же состав литературного армянского языка всех периодов всегда отличался чрезвычайным богатством [Кусикьян 1959].

Поэт, певец и музыкант Саят-Нова³ стал последним поэтом, писавшим на среднеармянском, и одновременно — первым

³ Саят-Нова́ (псевдоним; настоящее имя Арутюн Саядян, 1719—1795) — армянский поэт и музыкант (ашуг), крупнейший представитель армянской средневековой поэзии, мастер любовной лирики. Родился и вырос в Тифлисе, в бедной семье. Состоял придворным поэтом и певцом грузинского царя Ираклия II. В преклонном возрасте принял духовный сан. Сегодня наиболее верным и приемлемым толкованием псевдонима «Саят-Нова» считается «Внук Саяда» или «Саядян». Саят-Нова владел армянским, грузинским, азербайджанским языками, их диалектами, а также фарси, включая ее белуджскую версию, считавшейся литературной вершиной персидского языка. Писал и исполнял свои песни на армянском, грузинском и азербайджанском языках. Обладал красивым голосом, играл на нескольких восточных музыкальных инструментах. Его произведения исполняются и в наши дни.

поэтом, писавшим на новоармянском. Язык его текстов — это самое начало новоармянского языка [Джаукян 1981; Налбандян и др. 1976; Налбандян 1987].

Основоположником же новой армянской литературы и нового литературного языка, основанного на восточном варианте армянского, стал Хачатур Аветикович Абовян (1809—1848) — поэт, прозаик, просветитель-демократ, педагог, этнограф. Он впервые начал преподавание и составление учебников на разговорном языке — ашхарабаре.

Слева — памятник Саят-Нове в Ереване. Скульптор Ара Арутюнян. 1963 г.

Справа — портрет Хачатура Абовяна. Художник Людвиг фон Майдель. Не ранее 1833 и не позднее 1836 г.

Абовян оставил богатое разножанровое литературное наследие: стихотворения, поэмы, рассказы, романы, басни, публицистику, исследования по этнографии и историографии. Главное его литературное произведение — исторический роман «Раны Армении», написанный в 1841 г. (впервые издан в 1858) и посвященный освободительной борьбе армянского народа в период русско-персидской войны 1826—1828 гг. Это первый армянский светский роман, написанный на живом народ-

ГЕВОРКЯН С.Г. «СЕВЕРНОЕ СИЯНИЕ» ВОСТОКОВЕДА СТЕПАНОСА НАЗАРЯНА: ИЗ ИСТОРИИ РЕФОРМЫ АРМЯНСКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА

ном восточноармянском⁴ языке, до тех пор бывшем исключительно разговорным. Эта книга стала своего рода языковым

⁴ Восточноармянский язык (он же — восточноармянский диалект, восточноармянский ашхарабар) образовался в конце XVIII — начале XIX вв. на основе на араратского и тифлисского диалектов армянского языка.

манифестом [Александропулос 1990]. С неё начинается новая армянская литература.

Продолжателем дела, начатого Хачатуром Абовяном, стал Степанос Назарян. Говоря об армянских просветителях, западно-армянский поэт, писатель и литературный критик Ваé Ошаган (Vahé Oshagan, 1921—2000) отмечал, что Х. Абовян и Ст. Назарян «пытались объединить две сотни лет европейской культурной эволюции, начиная с классицизма и просвещения и заканчивая романтической революцией», в одну последовательную национальную культуру [Oshagan 1999].

Начало пути

Степанос Исаевич Назарян, выдающийся армянский общественный деятель, востоковед, переводчик, историк литературы, публицист, педагог и просветитель, родился 15 (27) мая 1812 г. в Тифлисе, в семье начитанного священника. С осени 1822 г., в возрасте 10 лет, будущий востоковед начинает учиться в школе. Учился он весьма усердно; по отзывам преподавателей, ученик Степанос Назарян «успешно демонстрировал прекрасные качества» [Нанумян 1984]. Неудивительно, что, окончив в январе 1828 г. полный курс Тифлисской Нерсисяновской школы⁵, Назарян с того же времени начинает

⁵ Нерсисяновская школа основана в феврале 1822 г. архиепископом Нерсесом Аштаракеци (впоследствии — Патриарх-Католикос Армянской церкви). Отсюда и название школы. Среди её преподавателей и выпускников известные деятели армянской культуры — А. Аламдарян, Х. Абовян, Ст. Назарян и др.

преподавать в родной школе географию, историю и русскую грамматику, за короткое время снискав себе славу отличного педагога. Однако преподавателем он пробыл не очень долго. Под влиянием Хачатура Абовяна, своего старого школьного товарища, который вот уже два года как слушал лекции в Дерптском университете⁶, Назарян принимает решение ехать

⁶ Хачатур Абовян обучался в Дерптском университете в 1830—1836 гг.

в Дерпт для продолжения образования. 26 июня 1832 г. он покидает родной Тифлис и отправляется в Эстляндию.

Старый Тифлис. Вид со стороны крепости Нарикала на Метехский замок и Авлабар.
Художник Никанор Чернецов. 1830 г.

Главное здание Дерптского университета.
Гравюра 1821 г.

Степанос Исаевич Назарян
(1812—1879)

Прибыв в Дерпт, Назарян, совершенно не владевший немецким языком, по совету ректора Дерптского университета профессора И.Е. Паррота⁷ поступил сначала в местную губернскую гимназию, в которой все предметы преподавались

⁷ Иван Егорович Паррот (Иоганн Якоб Фридрих Вильгельм Паррот, Johann Jakob Friedrich Wilhelm von Parrot, 1791—1841) — естествоиспытатель и врач, путешественник и альпинист, первым совершивший восхождение на Большой Арарат. Сын первого ректора Дерптского университета (1802—1813) и ректор Дерптского университета (1831—1834). Описал несколько ботанических таксонов (в его честь назван род растений Парротия (*Parrotia*) семейства Гаммелисовые). В число членов экспедиции Паррота, совершившей в 1829 г. восхождение на Большой Арарат, входили переводчик и секретарь армянского Католикоса Хачатур Абовян и помощник директора Дерптской обсерватории астроном Василий Фёдорович Фёдоров (1802—1855), будущий создатель Киевской обсерватории. Вершина Большого Арарата была достигнута 27 сентября (9 октября) 1829 г., на ней был выполнен ряд метеорологических и магнитных наблюдений, и установлен знак, подтверждающий восхождение, — черный деревянный крест, внесенный на вершину Абовяном.

исключительно на немецком языке. Такое «погружение в языковую среду» было сделано с целью в кратчайшие сроки выучить немецкий язык, необходимый для обучения в Дерптском университете⁸. Проявив исключительное трудолюбие,

⁸ Дерптский университет основан шведским королём Густавом II Адольфом (1632) на территории Ливонии. Стал вторым университетом Швеции (после Уппсальского). В XVIII в., после вхождения Эстляндии в состав Российской

ГЕВОРКЯН С.Г. «СЕВЕРНОЕ СИЯНИЕ» ВОСТОКОВЕДА СТЕПАНОСА НАЗАРЯНА: ИЗ ИСТОРИИ РЕФОРМЫ АРМЯНСКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА

Империи, университет не действовал, но был вновь открыт Александром I в 1802 как чисто немецкий университет на территории России. С момента своего основания до 1710 г. официальным языком университета был шведский, постепенно вытесняемый немецким в силу преобладания немецких поселенцев в регионе, занявших практически все преподавательские и студенческие позиции. Почти до самого конца XIX в. Дерптский университет был преимущественно немецким по национальному составу преподавателей и учащихся, и немецкий язык был основным языком преподавания.

Назарян за два с половиной года в совершенстве овладел немецким языком, и в мае 1835 г. сдал экзамены и был зачислен в студенты Дерптского университета, считавшегося в то время лучшим в России. Здесь в эти же самые годы в хирургической клинике Дерптского университета работал молодой врач Николай Иванович Пирогов, готовившийся к профессорской деятельности. В 1836 г. двадцатилетний Пирогов блестяще защитил докторскую диссертацию и был избран профессором Дерптского университета. Тогда же Дерптскую университетскую обсерваторию возглавлял один из основоположников звёздной астрономии академик Василий Яковлевич Струве. В 1839 г. он оставил свой пост в Дерпте и возглавил Пулковскую обсерваторию, став её первым директором [Геворкян 2010].

Спустя пять лет после поступления, Назарян успешно закончил обучение на философском факультете университета. Сдав в конце 1840 г. положенные выпускные экзамены, он представил Комиссии факультета свою диссертацию на тему «Спарта и Афины в Пелопоннесской войне и несколько слов о предшествовавших событиях». За эту работу ему была присвоена степень кандидата философских наук (формальное утверждение степени состоялось не сразу, а через несколько месяцев, летом 1841 г.).

Завершив дела в университете, Назарян покидает Дерпт и 28 декабря 1840 г. прибывает в Петербург в распоряжение Министерства просвещения (за назначением). Здесь он пробыл полтора года, занимаясь научной работой, изучая новейшие достижения русского востоковедения и одновременно приобщаясь к культурной и интеллектуальной жизни столицы.

Это было время, когда в горячих спорах об исторических судьбах России, о ее настоящем и будущем оформились два важнейших идейных течения 40-х годов XIX в. — западничество и славянофильство. Крупнейшим печатным органом русских западников стал журнал «Отечественные записки», возглавляемый Виссарионом Белинским. Сотрудниками журнала в разное время были почти все крупнейшие западники: Т.Н. Грановский, В.П. Боткин, Н.Х. Кетчер, А.И. Герцен, Н.П. Огарёв. С трибуны «Отечественных записок» велась основная полемика со славянофилами, в первую очередь, с журналом «Москвитянин». Критические статьи, публикуемые в «Отечественных записках», произвели большое впечатление на молодого Назаряна, сыграв важную роль в формировании его мировоззрения. Под влиянием воспринятых сквозь их призму идей европейского Просвещения складываются и взгляды С.И. Назаряна на будущее системы народного образования в Армении: одним из первых выдвигая идею преобразования таковой системы в просветительском духе, учёный указывает на необходимость замены господствовавшего в литературе, науке, церкви и школе классического древнеармянского грабара новым литературным языком — ашхарабаром. И хотя не признанный тогда официально ашхарабар, как мы отмечали выше, был не только основан на живом разговорном языке, но и, к тому же, в то время дробился на диалекты, именно в нем Ст. Назарян видел новый язык — основу новой литературы и театра, могущих быть проводниками европейской культуры в народные массы.

В то самое время, когда в обеих столицах шла полемика между славянофилами и западниками, в Казани переживал период активного развития факультет востоковедения местного Императорского университета.

Императорский Казанский университет.
Гравюра В.С. Турина. 1832 г.

Востоковеды Казанского университета, слева направо: Христиан Данилович Френ (1782—1851, арабист, заведующий кафедрой восточных языков); Александр Касимович Казем-Бек, Илья Николаевич Березин (1818—1896, тюрколог, иранист, монголист); Мирза Казим-Бек (1802—1870, один из организаторов российского востоковедения, тюрколог, иранист); Осип Михайлович Ковалевский (1800—1878, монголовед, буддолог); Хусаин Фаизханов (1823—1866, тюрколог);

Наряду с кафедрами санскрита, арабской, персидской, монгольской, татарской, тюркской, китайской филологии, была создана и кафедра армянского языка и литературы, которой требовался руководитель. По рекомендации академи-

ГЕВОРКЯН С.Г. «СЕВЕРНОЕ СИЯНИЕ» ВОСТОКОВЕДА СТЕПАНОСА НАЗАРЯНА: ИЗ ИСТОРИИ РЕФОРМЫ АРМЯНСКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА

ков Х.Д. Френа⁹ и М.И. Броссе¹⁰ Степанос Назарян в мае 1842 г. был назначен заведующим кафедрой армянского языка

⁹ Христиан Данилович Френ (Christian Martin Joachim Frähn, 1782—1851) — выдающийся немецкий и российский востоковед-арабист и нумизмат. Профессор Казанского университета (1807—1815), академик Санкт-Петербургской Академии наук (с 1817), действительный статский советник. В 1818 основал и до 1842 возглавлял Азиатский музей Академии наук (ныне — Институт восточных рукописей РАН). Почётный член более 20 академий и учёных обществ мира. Автор более 150 исследований, опубликованных на немецком, латинском и арабском языках.

¹⁰ Марий Иванович Броссе (Marie-Félicité Brosset, 1802—1880) — французский и российский востоковед-энциклопедист, наиболее известный как картвеловед и основоположник грузинской археологии. Автор более 270 работ на французском, латинском, русском и грузинском языках. Академик Санкт-Петербургской Академии наук (с 1838). Член Императорского Русского археологического общества (1851), в 1859—1867 возглавлял его Восточное отделение, в 1851—1879 — Отдел монет и медалей (нумизматический кабинет) Эрмитажа. С 1860-х гг. занимался арменоведением; выполнил большую работу по изучению всех материалов, связанных с развалинами города Ани, — столицы армянского Анийского царства в 961—1045 гг. Результаты своего исследования Броссе обнародовал в двухтомном труде «Руины Ани» («*Ruines d'Ani aux X et XI siècles*», 1860—1861).

и литературы факультета востоковедения Казанского университета [Нанумян 1984; Khachaturian 2009], ректором которого в то время был Николай Иванович Лобачевский (1792—1856) — выдающийся русский математик, один из создателей неевклидовой геометрии.

Востоковед Назарян

Наиболее важными достижениями в казанском периоде деятельности Ст. Назаряна следует назвать его работы по истории армянской литературы («Беглый взгляд на историю Гайканской¹¹ литературы до конца XIII века», «Обозрение

¹¹ Гайканский — т.е. армянский (устар.). Производное от «hauk» — «армяне», «армянство» (множественное число от «ha» — «армянин»).

Гайканской письменности с XIV столетия до новейшего времени») и исследование «Абул Касем Фирдоуси Тусский, творец Книги Царей, известной под названием Шах-Намэ» [Назарян 1844; Назарян 1846; Назарян 1851].

В первых двух работах, представляющих собой краткую историю древнеармянской феодально-клерикальной литературы, Назарян делает вывод, что «нет у нас литературы, которая говорила бы на языке народа и выражала его жизненные запросы». Существующая литература современным требованиям удовлетворить уже не может. Как же добиться народной литературы у нас, спрашивал Назарян, когда язык нашей литературы — древний, отживший уже своё грабар, «не способный служить орудием просвещения для нынешнего поколения». Старые формы не могут вдохнуть новую жизнь в «тело современного армянского народа». Досталось и духовенству: отмечая, что волею судеб армянское духовенство, начиная с IV века, руководило «умственной жизнью своего народа», Назарян предупреждал, что «без духовного и нравственного перерождения» духовенство не сможет принимать участия в культурном и нравственном развитии своего народа. Несмотря на столь радикальные и далеко идущие выводы, за работу «Обозрение истории Гайканской письменности в новейшие времена» Ст. Назаряну в 1846 г. была присуждена магистерская учёная степень [Нанумян 1984; Пашаян 2006].

Прошло всего три года, и в 1849 г. за работу по восточной филологии «Абуль-Касем Фердауси Тусский, творец Книги Царей, известной под названием Шах-Намэ» Назарян удостоивается учёной степени доктора наук [Нанумян 1984; Khismatulin 2015].

Слева — титульные листы первых томов двухтомного труда С.И. Назаряна «Абуль-Касем Фердауси Тусский, творец книги Царей известной под названием Шах-Намэ» казанского (слева) и московского (справа) изданий (оба 1849—1851, в типографиях, соответственно, Казанского и Московского университетов).

Справа — Лазаревский институт восточных языков, раскрашенный офорт. 1838 г.

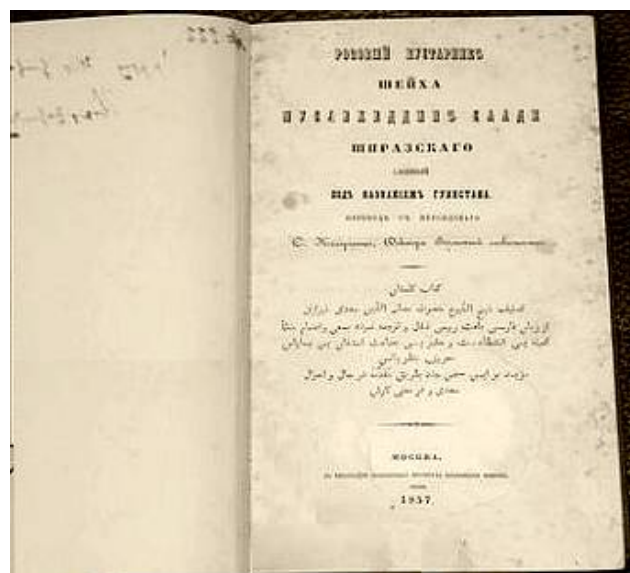
В октябре того же года учёный переводится в московский Лазаревский институт восточных языков (ЛИВЯ)¹² профессором персидской и арабской словесности.

¹² Лазаревский институт восточных языков основан в Москве в 1815 г. как частное «Армянское Лазаревых училище» на средства богатой армянской семьи Лазарян (Лазаревых). После смерти учредителя, Е.Л. Лазарева, учили-

ГЕВОРКЯН С.Г. «СЕВЕРНОЕ СИЯНИЕ» ВОСТОКОВЕДА СТЕПАНОСА НАЗАРЯНА: ИЗ ИСТОРИИ РЕФОРМЫ АРМЯНСКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА

ще переходит в ведение Министерства народного просвещения под наименованием «Лазаревых институт восточных языков». В институте преподавались арабский, персидский, турецкий, армянский, азербайджанский, грузинский языки. Размещался он в бывшей усадьбе Лазаревых (Армянский переулок, 2). В разное время в ЛИВЯ учились И.С. Тургенев, В.Г. Лидин, К.С. Станиславский, армянские поэты В. Терян, С. Шах-Азиз и др. В 1919 г. Декретом СНК РСФСР институт был преобразован в Армянский, а затем — Переднеазиатский институт, в 1920 — в Центральный институт живых восточных языков, в 1921— Московский институт востоковедения (МИВ). 27 октября 1921 все московские востоковедческие учебные заведения, включая восточные отделения в других вузах, были слиты в МИВ. В 1954 г. МИВ вошел в состав МГИМО. В настоящее время в здании ЛИВЯ располагается посольство Республики Армения. В октябре 2015 г. Лазаревскому институту исполнилось 200 лет. О Лазаревском институте восточных языков и о семье Лазаревых см. работы [Дмитриев 1893; Саядов 2008; Ванян 2010].

Прибыв в Москву, профессор С.И. Назарян продолжает исследования по восточной литературе. Он занимается переводами с персидского языка на русский и в 1857 г. публикует свой очередной труд — «Розовый кустарник шейха Муслехеддин Саади Ширазского, известный под названием Гулистан» [Назарян 1857]. Одновременно с научной и преподавательской работой он развил большую общественную и публицистическую деятельность и вскоре сделался признанным главой армянского просветительского движения в Российской Империи.

Титульный лист труда С.И. Назаряна «Розовый кустарник шейха Муслехеддин Саади Ширазского, известный под названием Гулистан» (Москва, 1857).

В то время, во 2-й половине XIX в., в армянской философской и общественно-политической мысли выделились три направления: клерикально-консервативное, революционно-демократическое и либеральное.

Видными вождями консервативного крыла были архиепископ Саргис Джалалян, архимандрит Габриел Айвазовский, Мсер Мсерян и другие. Они защищали старые традиционные порядки и отношения, с позиций крайнего клерикализма выступали против модернистских и демократических идей, отрицали необходимость изменений и преобразований в обществе, стремились сохранить господствующее положение церкви и т.д.

Саргис Джалалян (Джалалянц, 1819—1879), архиепископ, глава грузинской епархии Армянской автокефальной церкви, филолог, палеонтолог, писатель

Архиепископ Гавриил (в миру Габриел Константинович Айвазовский, 1812—1880), священнослужитель, историк. Портрет работы И.К. Айвазовского, 1882

Мсер Григорьевич Мсерян (Мсерянц, 1808—1873), поэт, этнограф, богослов, священник, законоучитель Лазаревского института восточных языков в Москве

Памятник Ивану (Ованесу) и Габриелу Айвазовским. Республика Крым, г. Симферополь, площадь Советская, сквер имени П.Е. Дыбенко. Скульптор Левон Токмаджян

Было бы глубочайшим заблуждением думать, будто бы лагерь консерваторов возглавлялся тёмными и невежественными мракобесами. Наоборот, это были очень образованные люди. К примеру, священник Мсер Мсерян, будучи магистром богословия и преподавателем Лазаревского института восточных языков, был известен не только своими трудами по богосло-

ГЕВОРКЯН С.Г. «СЕВЕРНОЕ СИЯНИЕ» ВОСТОКОВЕДА СТЕПАНОСА НАЗАРЯНА: ИЗ ИСТОРИИ РЕФОРМЫ АРМЯНСКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА

вию, но и работами по этнографии, а также поэтическими произведениями¹³.

¹³ Его внук, Левон Мсерян (Мсерианц, (1867—1933), стал филологом, литературоведом, этнографом и археологом, профессором Московского и Варшавского университетов.

Архимандрит Габриел Айвазовский, старший брат знаменитого мариниста, был талантливым публицистом, историком, востоковедом, полиглотом, владевшим пятнадцатью языками. Его переводы басен И.А. Крылова на армянский язык считаются наиболее близкими к оригиналу [Серикова 2012]. В течение многих лет он по долгу службы жил в Италии и Франции, был хорошо знаком со многими видными деятелями европейской культуры того времени. Он был основателем и редактором издававшегося в 1855—1865 гг. Феодосии журнала «Месяц Ахавни» («Голубь Масиса»), который проповедовал национальное единение «на основе святого евангелия» и патриотизм, а главной своей задачей считал распространение национальной культуры. Редакция всячески противостояла разжиганию «противоборств среди наций» [Шушара 2010]. На склоне лет, уже будучи архиепископом, Габриел Айвазовский возглавил Духовную Академию в Эчмиадзине.

Ярчайшим представителем революционно-демократического направления был преподаватель Лазаревского института восточных языков поэт Микаел Лазаревич Налбандян (1829—1866), разделявший взгляды русских революционных демократов. Человек широчайшего кругозора и энциклопедических познаний, М.Л. Налбандян был одним из первых армянских писателей, вставших на позиции революционной демократии и воспринявших идейную пропаганду журналов «Колокол» и «Современник». Налбандян был одним из непримиримых критиков крестьянской реформы 1861 г. Вместе с А.И. Герценом, Н.П. Огаревым, М.А. Бакуниним, Н.А. Серно-Соловьевичем он участвовал в обсуждении проекта воззвания «Что нужно народу», ставшего основой программы будущей «Земли и воли» [Григорьян 1966]¹⁴.

¹⁴ За связь с русской политической эмиграцией Налбандян в июле 1862 г. был арестован и заключён в Алексеевский равелин Петропавловской крепости. По обвинению в антиправительственной пропаганде и распространении запрещённой литературы осуждён и в 1865 г. сослан в Камышин Саратовской губернии; год спустя, 31 марта 1866, умер от туберкулёза на тридцать седьмом году жизни. Перед смертью М. Налбандян просил похоронить его на родине, в Новой Нахичевани (ныне район Ростова-на-Дону), куда в начале мая 1866 родственники Налбандяна перевезли его прах. В полицейском рапорте сообщалось, что гроб с телом покойного был встречен «с необыкновенным триумфом и почётом». Похороны Налбандяна превратились в массовую манифестацию. В организации похорон М. Налбандяна, погребённого в Крестовоздвиженском монастыре, в пяти верстах от города, большое участие принимал Ст. Назарян.

Основоположником и идеологом либерализма в армянском обществе стал Ст. Назарян. Будучи приверженцем реформ и эволюционного развития общества, он был против революционного пути в решении социальных и национальных вопросов, стоявших перед обществом. Отвергая революцию, он указывал, что нет «скачков как в мире вещественном, так и духовном. Все следует закону необходимой постепенности; всякое новое развитие требует времени и, так сказать, живительного дыхания счастливых обстоятельств» [Назарян 1846, с. 120]. Ст. Назарян был сторонником просвещённой монархии и возлагал большие надежды на реформы Александра II. Вместе с тем, он был противником и консерваторов-клерикалов, отделяя церковную догму от требований светской жизни и выступая против богословских постулатов в историографии и формирования идеализированного по церковно-каноническим образцам представления об историческом прошлом.

«Северное сияние»

Борьба армянских либеральных новаторов против крайнего клерикализма велась тогда в двух направлениях: с одной стороны, они подвергали жесточайшей критике деятельность духовенства, а с другой — вели борьбу за новый, живой, понятный народным массам язык. В области народного просвещения они отвергали средневековую систему образования, требуя открытия светских школ. В этой борьбе они выступали единым фронтом с революционными демократами. Так, либерал Ст. Назарян и революционный демократ М. Налбандян вместе основали просветительский журнал «Юсисапайл» («Северное сияние»), который стал первым в России издающимся на армянском языке ежемесячным журналом европейского типа.

Слева — Микаел Лазаревич Налбандян (1829—1866).

Справа — титульный лист первого номера журнала «Северное сияние» («Юсисапайл», Москва, 1858).

ГЕВОРКЯН С.Г. «СЕВЕРНОЕ СИЯНИЕ» ВОСТОКОВЕДА СТЕПАНОСА НАЗАРЯНА: ИЗ ИСТОРИИ РЕФОРМЫ АРМЯНСКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА

Краткая история издания этого журнала такова.

В 1856 г. С.И. Назарян обратился в Министерство народного просвещения Российской Империи с просьбой о разрешении издавать в Москве на армянском языке ежемесячный журнал под названием «Юсисапайл» («Северное сияние»). В представленной в цензурные органы программной записке Ст. Назарян говорил о необходимости демократизации языка и литературы. Он последовательно отстаивал идею доступности плодов науки и просвещения народу. Другой задачей журнала, по мысли Ст. Назаряна, должно было явиться распространение и пропаганда достижений русской культуры среди широких слоев армянского народа. Журнал должен был всячески способствовать тому, чтобы «ввести армян в круг русского просвещения и цивилизации». В программе были намечены также отделы: общее землеведение, всеобщая история, естествознание, литература и художества. В последний отдел, говорилось в программной записке Назаряна, «войдут лучшие мысли и лучшие чувства в изящных формах, — как поэтических, так и прозаических; отборных отрывков из древне-гайканской, русской и европейской литератур...» (цит. по [Нанумян 1962]). В этом же отделе предполагалась публикация критических разборов новых армянских изданий.

В 1857 г. разрешение было получено, причем оно было подписано лично императором Александром II. Цензором журнала был назначен Н. Бероев (Бероян)¹⁵. В конце мая того же года С.И. Назарян обнародовал составленное совместно

¹⁵ Никита Лазаревич Бероев (Бероян, 1795—1872) — переводчик персидского языка при главноуправляющем в Грузии (с 1827), участник (в этом качестве) в русско-персидской войны 1826—1828 гг. (завершившейся присоединением к России Восточной Армении и образованием Армянской области) и русско-турецкой войны 1835—1839 гг. Учредитель и первый заведующий кафедрой армянского языка и литературы С.-Петербургского университета, автор учебников по армянскому языку (1850 и 1852) и русско-армянско-французского словаря (1858), официальный цензор всех рукописей на армянском языке, поступавших в Цензурный Комитет (с 1857).

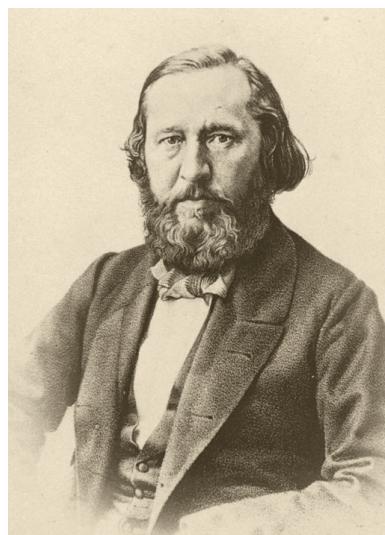
с Микаелом Налбандяном «Объявление», в котором излагались основные направления деятельности нового журнала. Редакция издания располагалась в здании Лазаревского института. Здесь же, в типографии института, печатались номера журнала.

Литературная газета славянофилов «Молва», издававшаяся в Москве братьями Аксаковыми, откликнулась на создание журнала «Юсисапайл» редакционной статьёй, опубликованной в номере от 5 октября 1857 г. В ней, в частности, говорилось:

«Мы, отстаивающие русскую народность, не можем не радоваться успехам развития какой бы то ни было народности. Да здравствует каждая народность, потому что только при признании всякой народности уничтожается характер ограниченности и исключительности одной, отдельно взятой какой-нибудь народности. Поэтому, повторяем, мы не можем не радоваться появлению журнала, имеющего цель быть органом народного языка...» (цит. по [Григорьян 1954, с. 83]).

Иван Сергеевич Аксаков (1823—1886), публицист, поэт, издатель газеты «Молва» (1857)

Константин Сергеевич Аксаков (1817—1860), публицист, поэт, литературный критик, историк, лингвист, фактический редактор газеты «Молва»

Сергей Михайлович Шпилевский (1833—1907), юрист, краевед, археолог, директор Демидовского юридического лица (1885—1904), официальный редактор газеты «Молва» (1857)

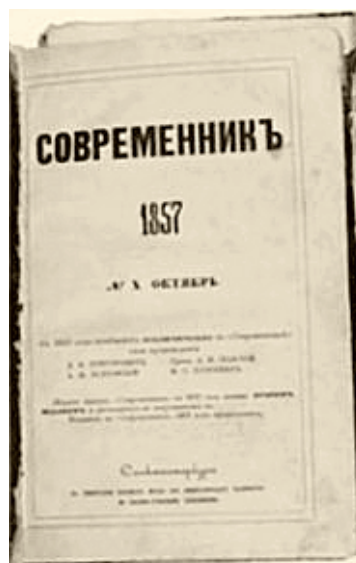
Первая страница еженедельной газеты «Молва», издававшейся братьями Аксаковыми в 1857 г. (на 38 номере запрещена высочайшим повелением за статью К.С. Аксакова «Опыт синонимов. Публика и народ»)

Первый номер журнала «Северное Сияние» («Юсисапайл») вышел в свет 17 марта 1858 года. На его титульном листе было изображено солнце, восходящее на горизонте из-за облаков, а напротив — выброшенный бурей на скалы корабль. Под изображением стояла надпись: «Журнал всеобщего национального просвещения и воспитания». Внизу, за подписью Назаряна, приводились его слова:

«Отныне никаких хитроумных египетских жрецов, которые хотели бы стать единственными стражами науки!»

ГЕВОРКЯН С.Г. «СЕВЕРНОЕ СИЯНИЕ» ВОСТОКОВЕДА СТЕПАНОСА НАЗАРЯНА: ИЗ ИСТОРИИ РЕФОРМЫ АРМЯНСКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА

Отныне никаких китайских стен, которые бы закрывали доступ светлых идей к народу! Отныне пусть будет истина и свет! Да наступит освобождение от вавилонского плена тьмы!».

Слева — увеличенный фрагмент титульного листа первого номера журнала «Северное сияние» («Юсисапайл»).

Справа — титульный лист некрасовского «Современника», на который ориентировался журнал «Северное сияние».

Следуя примеру журнала «Современник» и нередко пользуясь его материалами, «Северное Сияние» печатало статьи и очерки на естественнонаучные, философские, исторические, морально-этические темы, публиковал художественные произведения. Ведя теоретическую и практическую борьбу против использования в литературе и в образовании грабара (древнеармянского языка) и увлечения диалектами, журнал С. Назаряна утверждал права нового литературного языка — живого, разговорного ашхарабара. Издавая на ашхарабаре литературный просветительский журнал, Назарян на деле доказал дееспособность разговорного армянского языка и побудил других филологов и литераторов к его дальнейшей разработке и развитию.

Составить представление о взглядах Назаряна на пути развития армянского языка можно, в частности, по его письму к попечителю Лазаревского института восточных языков Х.Е. Лазареву¹⁶.

¹⁶ Христофор Иоахимович (Екимович) Лазарев (Хачатур Овакимович Назарян, 1789—1871) — сын основателя Лазаревского института восточных языков (ЛИВЯ) Екима Лазаревича Лазарева (1743—1826). Выпускник Главного немецкого училища Св. Петра (Петришуле) (1808), в 1812 окончил Главный Педагогический институт в С.-Петербурге. Служил в Министерстве иностранных дел (директор департамента), действительный тайный советник (1864), камергер. Попечитель, с 1858 — почётный попечитель ЛИВЯ. В 1864 добился Высочайшего разрешения повесить колокола в армянских церквях в России. Христофор Лазарев был женат на княжне Екатерине Эммануиловне Манукбей (1806—1880), об отце которой, знаменитом Манук-бее, см. статью Давтян-Иоакимиди А.Г. «Иоаннис Каподистрия и Греция в наполеоновских войнах и в посленаполеоновское время», опубликованную в «Электронном научном издании Альманах Пространство и Время» (2012. Т. 1. Вып. 2).

Слева — Портрет камергера Христофора Екимовича Лазарева. Художник С.К. Зарянко. 1851 г.

Справа — актовый зал Лазаревского института восточных языков. Фото 1911 г. Здесь после смерти Х.Е. Лазарева был установлен его мраморный бюст (на фото — справа от правой колонны), деньги на который были собраны по подписке среди проживавших в России армян. Ст. Назарян принимал самое активное участие в организации этой подписки.

Это письмо мы воспроизводим ниже с небольшими сокращениями, в современной орфографии, но сохраняя стиль и правописание автора:

«21 декабря 1854 г., Москва

Ваше превосходительство, милостивый государь!

Я имел честь получить Ваше письмо от 13 числа сего месяца ...

<...>

В письме Вашего превосходительства, без дальних ученых доводов разрешается многозначительный вопрос относительно нашего нового армянского слова, или простонародного наречия. Этот вопрос, по моему мнению, требует всестороннего изучения истории образования новейших языков и литератур Европы на развалинах ла-

ГЕВОРКЯН С.Г. «СЕВЕРНОЕ СИЯНИЕ» ВОСТОКОВЕДА СТЕПАНОСА НАЗАРЯНА: ИЗ ИСТОРИИ РЕФОРМЫ АРМЯНСКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА

тинского и греческого и может только быть удовлетворительно разрешен ясным, беспристрастным, чуждой всякой примеси мутной личности, пониманием вековых опытов и неопровержимых фактов всемирной истории. Отзывы отдельных людей, личные взгляды того и другого, будь он француз, немец, армено-католик, без справки и поверки с данными истории, ничего не значат в этом деле.

Армяне, как отрывок человечества [так у Ст. Назаряна — С.Г.], при всей своей малочисленности, относятся к нему, как часть к целому; они необходимо подлежат одним и тем же законам развития, но никаким другим, до сих пор небывалым. Бесконечные переговоры и видоизменения в составе классического латинского слова, как следствия упадка древне-мирового образования и встречи разноглагольных варварских народов на почве Римской, наконец, при невежестве и неумении народа соблюдать правила многосложной и затруднительной грамматики латинской, дали происхождение из всеобщего хаоса языкам Романским: французскому, итальянскому, испанскому. Европейское человечество не могло более колею древнего Рима двигаться вперед. Условия жизни изменились, должны были изменяться и формы ее. Сама Италия, непосредственная наследница римского образования, кроме отдельных ученых, не понимала уже своих Цицеронов и Виргилиев; народ итальянский не мог более действовать тяжелым орудием латинских периодов, художественным механизмом латинской грамматики: исчезли невозвратно склонения, падежи и спряжения древней латыни. Надобно было упростить язык, давать словам совершенно другие окончания и формы, словом, подладить его к новым потребностям народа. Все это, как дань, неумолимо, настоятельно требуемая духом времени и нуждою народа, постепенно довершалось и осуществилось. В различных племенах итальянских возникли новые наречия и подготовили материалы того языка, который в начале 14 столетия возблеснул в бессмертном творении гениального флорентинца Данте.

Вместе с этим создана и новоитальянская литература. Простонародное наречие *volgare elogiùo* Данте в сравнении с классическим латинским точно варварский язык, и даже в большей степени, нежели популярный язык, употребляемый мною в письменных своих трудах, посвящаемых народной пользе. Но осмотрительный, глубокомысленный, великий Данте, не пренебрег им, он понял потребности своего времени, понял невозможность возвращения прошедшего, оставил старое, отжившее, и из животрепещущего слова на устах народа, из этой, по-видимому, презренной массы, под могучей силой его гения, обворожилось дивное создание новой итальянской поэзии, Божественная комедия. Другой пример, Древняя Галлия, как римская (провинция, приняла и законы и язык Рима, даже (в лице отдельных ученых, много успела в латинском красноречии; но как обращался народ с классическим языком? Какие страшные искажения, какие процессы насильственного разрушения классических форм представляются здесь в судебных местах, в устах магистратов, государственных чиновников, в торговых и в супружественных договорах? И французский язык, этот прелестный язык Европы, должен был медленно, постепенно, среди бесчисленных искажений и обезображений форм и слов латинских разрабатываться и под пером способных писателей сделаться тем, чем он есть в настоящую пору. Но, по происхождению своему и историческому развитию, французский язык ничто иное, как одна жалостная порча, одни искривления формы классической латыни, с небольшой примесью кельтического. Французы нашего времени уже не называют свой язык *jargon*, которым он некогда был, в действительности и в несравненно большей степени, нежели какое-нибудь новое наречие древнего гайканского.

Француз, который из непонимания исторических судеб собственного языка произносит односторонне осуждающий приговор над живым народным наречием армян, будь оно турецко-армянское, или русско-араратское, [имеется в виду востоковед академик М.И. Броссе — С.Г.] — француз, повторяю, который еще не изучал блестящих трудов знаменитого своего соотечественника Вильмена¹⁷ по части романских языков и литератур, такой француз не может

¹⁷ Абель Франсуа Вильмен (Abel-François Villemain, 1790 — 1870) — французский писатель и государственный деятель, критик и историк литературы; основоположник научной методологии литературной критики. В 1816 возглавил кафедру новой истории в Сорбонне; с 1821 — член Французской академии, с 1832 г. — её непреременный секретарь, в 1839—1844 министр просвещения. В своём «Курсе французской литературы» (*Cours de littérature française*, t. 1—2, 1828—1829) Вильмен предлагал сопоставлять литературы разных народов, требовал воссоздания духа описываемой эпохи, её колорита, призывал выявлять исторические законы.

назваться глубоко ученым. Пусть он будет весьма посредственным знатоком нашего древнего языка и кое-что переводит с армянского для своих французов, но лишен того универсально-литературного образования, чтобы произнести суд в вопросе, касающемся настоящих потребностей нашего народа, современного, духовного нашего интереса.

Чтобы поверять основательность моих замечаний, довольно было бы обратить внимание на историческое развитие нового гражданского языка и литературы нашей России. И здесь повторяются одни и те же факты, которые мы видели в истории образования новых языков и литератур Европейского Запада. Покорнейше прошу Ваше превосходительство принять на себя труд прочесть *Cours de littérature française* per M. Willemain, 1834, F. I. Première et deuxième leçon, p. 1—72. потом: *Dantés Zelen und Werke <kulturgeschichtlich> <неразб.> Franz Vegeli 1852*, стр. 239—243. Очень приятно мне будет также, если Ваше превосходительство укажете мне на те европейские сочинения, из которых я мог бы разувериться в своих взглядах на этот вопрос, потому что истина, а не мое самолюбие, дорога и свята мне; я от души готов учиться тому, чего не знаю.

ГЕВОРКЯН С.Г. «СЕВЕРНОЕ СИЯНИЕ» ВОСТОКОВЕДА СТЕПАНОСА НАЗАРЯНА: ИЗ ИСТОРИИ РЕФОРМЫ АРМЯНСКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА

<...>

Чем повредила мертвому уже латинскому языку новая итальянская литература, и какой смысл сохранения старинной формы, когда та выполнила свое назначение, отжила свой век и сделалась мумией? Латинский язык после развития новой итальянской литературы, конечно, умер окончательно и более невоскресимую смертью; но он должен был «умереть, потому что более не соответствовал измененным отношениям народной жизни, не мог более служить орудием народной мысли. Латинский язык живет теперь мертвенной жизнью между учеными и преподается в училищах как Италии, так и всех просвещенных земель Европы, как средство одного формального образования, но не как язык науки, как живое слово мысли. Учёный армянин, посвящающий свои занятия армянской древности, армянин-писатель на простонародном языке всегда будут обращаться к святыне заветного древне-гайканского языка, первый для изучения памятников народной старины, а последний для обогащения, очищения, облагораживания народного наречия из неисчерпаемых рудников древнего слова. Вот с какой точки зрения я смотрю на классический наш язык в отношении к современному образованию армян. За мое воззрение говорит история, вековые опыты человечества; за меня говорят и желания нашего народа, желания справедливые, т. е. чтобы книги, которые пишутся для его образования, говорили с ним его языком, для него понятным.

Простонародный язык, употребляемый мною в письменных трудах, не есть наречие какого-нибудь частного города, или общества. В этом можете Ваше превосходительство вполне убедиться, посвящая моим трудам основательное внимание. Язык, служащий мне орудием мысли, есть, собственно, создание моего размышления, соображения и такта, основанное на тщательном прислушивании к чистому разговору армян из различных мест. Я предложил себе такую задачу: в формах современных, т. е. по новой системе грамматических категорий, очистить язык от посторонней примеси (тюркско-персидско-арабской), облагородить и обогатить его такими заимствованиями из древнего языка, которые удобопонятны настоящему поколению. Я придаю нашему языку и некоторый европеизм, в особенности в сферах науки. Я отнюдь не Вандал [так у Ст. Назаряна — С.Г.], или разрушитель прекрасного гайканского слова; напротив того, я стремлюсь восстановить его сущность в формах настоящих по системе новой грамматики, так как её в состоянии понимать народ наш. Во всех моих сочинениях на популярном языке вы не встретите ни одного чужеземного слова; весь материал моего языка состоит из бриллиантов древнегайканского рудника; наружная только оболочка есть современная.

Слова древнего языка нигде у меня не коверкаются, как это видно у просвещенных армяно-католиков в Вене и у армян в Турции; язык, говорящий под моим пером, нечто другое, нечто столь же отдаленное от турецко-венецианско-венского, как небо от земли. Эти объяснения нужны здесь со стороны ново-армянского писателя, живущего в кругу таких же ученых, какие были итальянские противники и осудители гениального Данте, который по их мнению бросал жемчуг перед свиньями.

Язык Нового завета, правда, в особенности у евангелистов, довольно прост и понятен народу, потому что он неоднократно слышит его в церкви, как живое слово, из уст священника и притом менее или более знаком с историями и с моралью евангелия; но язык в деяниях апостолов и в «Посланиях» в особенности, вовсе уже не просто, но представляет довольно затруднительные выражения и обороты для самого ученого армениста. Затруднения древнего языка чисто формальные, они касаются древней системы склонения слов, спряжения глаголов и словосочетания чисто эллинского. Эта система и не доступна нашему народу; равно как классическо-латинская не была доступна римским народам. *Sit levis patientia quod corrigere nefas* [Пусть терпение облегчит то, что нельзя поправить, лат. — С.Г.].

Ваше превосходительство советует мне писать для малосведущей публики. До сих пор писал я и для этой малосведущей публики, т. е. для 1/400.000 или даже 1/2—400.000 части нашего армянского народонаселения в России. Но писать для каких-нибудь десятков или двадцати посвященных в мистерии древне-армянских иероглифов, это я считаю безотчетною утратою времени, трудом без цели, трудом совершенно бесполезным.

Из уважения к Вашей особе, я написал эти строки, выходящие уже из пределов письма и составляющие почти целое рассуждение. Очень буду рад, если изложением моих мыслей здесь, успею сколько-нибудь убедить Ваше превосходительство в основательности моих взглядов на один из важнейших вопросов современной нашей жизни под мудрым правительством России.

С истинным уважением...

доктор Назарьянц¹⁸».

¹⁸ Написание фамилии Ст. Назаряна в дореволюционный период; иногда встречается в отдельных современных публикациях.

Письмо это было написано С.И. Назаряном по-русски; впервые оно было опубликовано Рузанной Нанумян в 1962 г. [Нанумян 1962].

Выпускник Лазаревского института, востоковед, поэт, литературный критик и переводчик Ю.А. Веселовский (1872—1919) справедливо заметил, что деятельность С.И. Назаряна по реформированию армянского языка вызывала «резкие нападки, напоминающие борьбу шишковцев с кружком Карамзина» [Веселовский 1897; Веселовский 1972]. Однако, доба-

ГЕВОРКЯН С.Г. «СЕВЕРНОЕ СИЯНИЕ» ВОСТОКОВЕДА СТЕПАНОСА НАЗАРЯНА: ИЗ ИСТОРИИ РЕФОРМЫ АРМЯНСКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА

вим, если в борьбе с Н.М. Карамзиным благородный адмирал А.С. Шишков¹⁹ и его приверженцы вполне удовлетворялись

¹⁹ Несмотря на имевшую место жёсткую полемику, впоследствии всё же произошло сближение Н.М. Карамзина с А.С. Шишковым. Более того, при содействии последнего в 1818 г. Н.М. Карамзин был избран членом Российской академии наук.

полемикой на страницах печатных изданий²⁰, то оппоненты С.И. Назаряна прибегали к средствам куда более сильным и

²⁰ О полемике А.С. Шишкова и его приверженцев с последователями Н.М. Карамзина см. статью Е. Иоакимиди «Типы лексических единиц в текстах Н.М. Карамзина», опубликованную в настоящем выпуске «Электронного научного издания Альманах Пространство и Время». (Прим. ред.).

менее достойным: обращаясь к властям, как светским, так и церковным, они обвиняли Назаряна в подрыве и ниспровержении моральных и религиозных устоев и требовали немедленного закрытия издаваемого им журнала [Аршаруни 1961]. Поскольку власти обязаны были как-то реагировать на подобного рода «обращения с мест», то их «главный виновник» получал соответствующее приглашение прибыть в ближайший полицейский участок, где должен был давать письменные объяснения по поводу своей «подрывной» деятельности. Одно из таких объяснений, написанное С.И. Назаряном в Сретенском полицейском участке Москвы, мы приводим ниже (объяснение написано по-русски; документ был впервые опубликован в 1961 г. в статье А.М. Аршаруни [Аршаруни 1961]).

«Его Высокоблагородию господину частному приставу
Сретенской части

Профессора Лазаревского Института Восточных Языков, Статского Советника и кавалера, доктора Назарянца
объяснение

Вследствие Отношения к местному начальству московского Армяно-Григорьянского духовного правления от 7 сего августа, за № 41-м, об отобрании у меня экземпляров 1853 года изданной мною на армянском языке книги, как неправильно означается: «Учение веры» и 10 № издаваемого мною журнала «Северное сияние» на 1860 год, имею честь дать вашему высокоблагородию следующее объяснение:

Во-первых, изданное мною в 1853 году сочинение под заглавием «Школа Религии», а не «Учение веры», одобрено к напечатанию бывшим Нахичевано-Бессарабским, а ныне Астраханским епархальным начальником архиепископом Матеосом, при жизни патриарха и католикоса всех армян Нерсеса²¹, который, равно как и Ечмиадзинский

²¹ Нерсес V Аштаракец (Аштаракский) (в миру — Торос Шахазизян-Камсаракан) (1770 — 1857) — выдающийся деятель Армянской Церкви и армянского освободительного движения первой половины XIX в. В 1814 г. возглавил армянскую епархию Грузии и Имеретии (с резиденцией в Тифлисе), где уделял много внимания вопросам образования и воспитания, в 1828—1843 возглавлял армянскую епархию Бессарабии, с 1843 — католикос. Инициатор основания (в 1824) первого крупного среднего учебного заведения в Закавказье — тифлисской армянской школы Нерсисян (Нерсесовская). Во время русско-персидской войны 1826—1828 важную роль в деле организации армянского ополчения и сопротивления персам, присоединении Восточной Армении к России и переселения в её пределы 40 тыс. армян из Персии. Один из двух членов Эриванского временного управления — первого органа новой власти в Восточной Армении.

синод в упомянутой книге, целых пять лет, начиная с 1853 до 1857 годов и далее служившей руководством в руках ищущего христианского поучения армянского народа, не нашли ничего по своему направлению вредного для догматов христианской религии.

Книга эта была издана на иждивении армянских купцов Тамамшева, Акимова, и жительствовавшего в Москве, в Мясницкой части, в собственном доме, Ананова. По отпечатании, все экземпляры, числом 800, доставлены по последнему на распоряжение господ издателей.

Во-вторых, периодическое мое издание, «Северное сияние», выходя на общих правилах Устава о русской цензуре, подчиняется Санкт-Петербургскому Цензурному комитету, и все до настоящей поры обнародованные статьи в «Северном сиянии» допущены к печати с одобрения и за казенной печатью Цензурного комитета в Санкт-Петербурге, следственно и не могут подлежать контролю армянского духовенства.

Поэтому и отобрание у меня со стороны местного начальства экземпляров 10 № «Северного сияния» на 1860 год, оказывается неимеющим никакого законного основания, равно как и я не считаю себя обязанным дать сведения о подписчиках на журнал «Северное сияние».

Ечмиадзинскому синоду, если он в самом деле находит в означенном номере моего журнала какие-нибудь места, противоречащие догматам христианской религии, остается снести с Санкт-Петербургским Цензурным комитетом и просить открыть по этому делу законное исследование.

При сем прилагается 10 № периодического издания на 1860 год.

Профессор Лазаревского Института Восточных языков, Статский советник и кавалер, доктор Назарянц.

17 августа 1861 года,

Москва.

Объяснение принял Квартальный надзиратель (подпись)».

ГЕВОРКЯН С.Г. «СЕВЕРНОЕ СИЯНИЕ» ВОСТОКОВЕДА СТЕПАНОСА НАЗАРЯНА: ИЗ ИСТОРИИ РЕФОРМЫ АРМЯНСКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА

В данном случае потуги злопыхателей остались втуне; противники Назаряна на время притихли, [Аршаруни 1961], хотя прекращать гонения на строптивного профессора-вольномудца они, разумеется, отнюдь не собирались. Своими нападениями на Ст. Назаряна и его журнал особенно отличались стоявшие на крайне консервативных позициях газеты «Мегу Айастан» («Пчела Армении»), издававшаяся в 1858—1886 гг. в Тифлисе, и «Чрака́х» («Жнец», «Сборщик колосьев»), выходившая в Москве [Hacikyan et al. 2005].

Борьбой за реформирование армянского языка журнал не ограничивался. Он активно пропагандировал естественнонаучное мировоззрение, печатал научно-популярные статьи по различным вопросам науки и техники, статьи о знаменитых естествоиспытателях и путешественниках (о капитане Дж. Куке, Дж. Уатте, Г. Галилее). В «Северном Сиянии» публиковались также жизнеописания военных и политических деятелей. Так, в 1861 г., в разгар боёв за объединение Италии, журнал знакомил своих читателей с ведущими фигурами итальянского Рисорджименто²². При этом С. Назарян писал статьи о

²² Национально-освободительное движение итальянского народа против австрийского господства, за объединение раздробленной Италии в конце XVIII — второй половине XIX вв. Завершилось в 1870 г. присоединением папского Рима к Итальянскому королевству.

короле единой Италии Викторе Эммануиле II и первом премьер-министре объединённой Италии Камило Бенцо ди Кавуре, а М. Налбандян писал о национальном герое Италии Джузеппе Гарибальди.

За шесть лет существования журнала на его страницах было опубликовано множество переводов художественной и научно-популярной литературы. Журнал знакомил армянских читателей с произведениями Н.М. Карамзина, А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, У. Шекспира, П. Кальдерона, Ф. Шиллера, Г. Гейне, П.Ж. Беранже, Ш. Петёфи, Ф. Шатобриана и др.

Именно в назаряновском «Северном сиянии» (№1 за 1863 г., №2 и №3 за 1864 г.) был впервые опубликован выполненный студентом Лазаревского института Мануком Садатяном армянский перевод «Демона» М.Ю. Лермонтова. Впоследствии этот перевод был признан лучшим и неоднократно переиздавался как в XIX, так и в XX в. В кратком предисловии к публикуемому переводу «Демона» Ст. Назарян характеризует творчество М.Ю. Лермонтова как

«войну свободной, одинокой, возвышенной души против лютого самодержавия», отмечая, что «отчаяние этого свободолюбивого русского человека перед тиранией царя оправданнее и обоснованнее разочарованности английского лорда [Байрона — С.Г.] в своем мире» (цит. по [Арамян 2006, с. 84]).

Ст. Назарян называет поэзию М.Ю. Лермонтова

«самым свободным, самым самобытным и самым мужественным словом, какое высказала до сих пор Россия на мировой арене» (цит. по [Арамян 2006, с. 84]).

Эта статья, положившая начало армянскому лермонтоведению [Арамян 2006; Татевосян 2014; Штикян 1961], сопровождалась переводом лермонтовского «Пророка», выполненного самим Ст. Назаряном, а в №8 за 1864 г. был опубликован «Воздушный корабль» М.Ю. Лермонтова в переводе Еремии Саакянца (несколько ранее, в 1857 г., Ст. Назарян издал в Москве «Обозрение новой армянской речи» в двух частях, куда включил свой перевод на армянский язык «Ашик-Кериба» М.Ю. Лермонтова).

В «Северном сиянии» в переводе Ст. Назаряна были опубликованы пьесы Ф. Шиллера «Мессинская невеста» и «Турандот» и его же статья «Театр как моральное учреждение», в переводе получившая название «Замечания о том, какой нравственный смысл имеет национальный театр (Лессинг-драматург)».

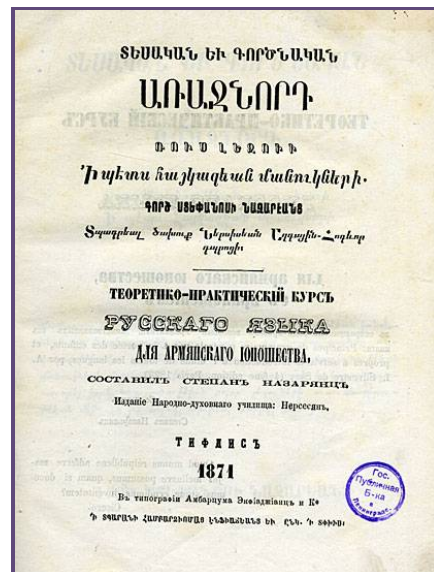
В журнале публиковались также литературно-критические статьи и рецензии. При этом особое внимание уделялось тем литературным произведениям, которые, на взгляд Ст. Назаряна и М. Налбандяна, служили делу народного просвещения в самом широком смысле этого слова. Первый публиковал статьи по теории перевода, по вопросам драматургии и эстетики, второй уделял в своих статьях внимание идейности литературы; много писал о развитии армянского театра, считая театр, с одной стороны, активным фактором формирования нового литературного армянского языка, а с другой — школой народного воспитания.

На заключительных страницах номеров журнала публиковались объявления, касающиеся вопросов подписки на новое издание. Эти объявления сопровождаются разрешительными подписями цензуры: «Печатать позволено. С. Петербург», с указанием даты и фамилии цензора. Некоторые объявления в номерах «Северного сияния» за 1858 г. подписаны: «Цензор И. Лажечников». Это не кто иной, как Иван Иванович Лажечников (1792—1869), «отечественный Вальтер Скотт», автор «Походных записок русского офицера», «Басурмана», «Последнего Новика», «Ледяного дома»: в 1856—1858 гг. И.И. Лажечников из-за материальных трудностей служил цензором Санкт-Петербургского цензурного комитета и, выслужив полную пенсию, в чине статского советника вышел в отставку. Так на страницах «Северного Сияния» сошлись пути одного из основоположников русского исторического романа И.И. Лажечникова и реформатора армянского языка С.И. Назаряна.

Вопросы школы, просвещения и образования народа составляли важнейшую сторону деятельности журнала. Ст. Назарян своевременно поднял на страницах журнала вопросы школьного воспитания, подготовки преподавательских и педагогических кадров, преподавания точных наук, издания книг и словарей, важности духовного и физического воспи-

ГЕВОРКЯН С.Г. «СЕВЕРНОЕ СИЯНИЕ» ВОСТОКОВЕДА СТЕПАНОСА НАЗАРЯНА: ИЗ ИСТОРИИ РЕФОРМЫ АРМЯНСКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА

тания детей в школе. Назарян доказывал, что нужно увеличить число школ и преобразовать программу существующих (впоследствии сам просветитель уже после прекращения издания «Северного сияния», в 1871 г., выпустит «Теоретико-практический курс русского языка для армянского юношества»), искоренить схоластику, посылать молодых людей за границу для продолжения занятий, учредить высшее армянское учебное заведение. Он выступал за издание дешевых книг для народа, за создание книжных магазинов и библиотек в крупных городах, за развитие национального театра. Журнал писал также о неравноправном положении женщин, обращал внимание своих читателей на необходимость женского образования. Сам С.И. Назарян перевёл на армянский язык и опубликовал в своём журнале большое число статей видных русских и немецких педагогов.

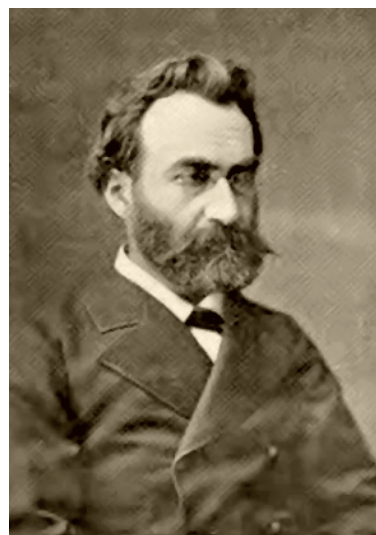
Титульный лист «Теоретико-практического курса русского языка для армянского юношества» С.И. Назаряна (Тифлис, 1871).

В области церковных дел Ст. Назарян требовал поднятия культурного и образовательного уровня духовенства. По мысли С.И. Назаряна, восстановление истинного христианства, которое призвано служить прогрессу, возможно только тогда, когда духовенство перестроится в соответствии с требованиями времени и будет сохранять дух христианства, а не его «сухой и окостеневший образ». При таком подходе церковь должна быть руководителем умственного и нравственного воспитания народа. Будучи приверженцем деизма, Назарян считал, как собственно и все представители армянской школы византизма, что Евангелие не отрицает необходимость «разума», и тем самым, он выступал за союз религии и науки: «Обе — церковь и наука, действуют в государстве, задача которого состоит в том, чтобы этими двумя руками осуществить благородные человеческие идеи» [Устьян 2007].

Будучи первым в Российской Империи армянским ежемесячным журналом европейского типа и просветительского направления, «Северное Сияние» оказало огромное влияние на развитие армянской литературы и критики. Активными авторами журнала были такие выдающиеся представители армянской интеллигенции — тогдашней и будущей, — как Микаэл Налбандян, Рафаэл Патканян, Акоп Мелик-Акопян (Раффи), Газарос Агаян, Смбат Шах-Азиз (Шахазизян), составившие славу новой армянской литературы [Нанумян 1984; Саринян 1991].

Рафаэл Габриэлович Патканян (1830—1892), один из основоположников армянской гражданской поэзии, прозаик, переводчик, общественный деятель

Акоп Мелик-Акопян (1835—1888), писатель и поэт (писал под псевдонимом Раффи), автор исторических романов, художественно-этнографических очерков

Газарос (Лазарь) Степанович Агаян (1840—1911), писатель, педагог

Смбат Симонович Шах-Азиз (Шахазизян) (1841—1908), поэт, преподаватель армянского языка в Лазаревском институте, член Совета правления ЛИВЯ, создатель фондов помощи бедным писателям и оказания помощи сиротам Западной Армении после погромов армян 1890-х гг.

ГЕВОРКЯН С.Г. «СЕВЕРНОЕ СИЯНИЕ» ВОСТОКОВЕДА СТЕПАНОСА НАЗАРЯНА: ИЗ ИСТОРИИ РЕФОРМЫ АРМЯНСКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА

Очень скоро «Северное сияние» стало влиятельным органом армянской либеральной буржуазии, а издатель и редактор журнала — профессор С.И. Назарян — её признанным идеологом.

Возглавляемый Ст. Назаряном журнал провозглашал просветительские и демократические идеи, требовал реформ во всех сферах общественной жизни, вёл борьбу с национал-консерватизмом и с реакционными клерикалами, за что подвергался преследованиям со стороны цензуры и реакционной армянской печати. Против Назаряна, руководившего журналом, и его сторонников выступила консервативная пресса, мобилизовав все реакционные силы армянской общественности. Так, в конце 1862 г. противники «Северного сияния», приложив немалые усилия, сорвали подписку на журнал, что привело к приостановке его издания в следующем, 1863 г. Единственный номер журнала удалось выпустить только в декабре 1863 г.

Ценой больших трудов и лишений Ст. Назарян на протяжении шести лет издавал журнал, будучи одновременно и редактором, и переводчиком, и корректором. Он был исключительно трудолюбивым, высокообразованным и эрудированным журналистом, всегда стремившимся выразить своё отношение к тем или иным событиям и явлениям общественно — политической жизни. Будучи прекрасным полемистом, он умело оперировал логическими доводами, великолепно владел искусством иронии, обладал даром убеждения. Это был весьма принципиальный и строгий редактор. Сведения, подлежащие публикации в журнале, Ст. Назарян всегда скрупулёзно проверял. Он внимательно просматривал всю корреспонденцию журнала, тщательно правя и редактируя её. Тем самым он, с одной стороны, расширял и углублял содержание сравнительно слабых, но нужных для журнала статей, а, с другой, смягчал особо острые статьи, с учётом требований цензуры [Мхитарян 1954].

В декабре 1864 г., после краткого возобновления, издание журнала прекратилось, — и на этот раз уже окончательно. Однако к тому времени назаряновский журнал уже успел оставить прочный след в армянской литературе. Будучи главным органом просветительского движения того времени, «Северное сияние» («Юсисапайл») сыграло громадную прогрессивную роль в развитии армянской общественной жизни, мысли и культуры. Реформирование армянского языка стало необратимым. Благодаря неукротимой деятельности С. Назаряна состоялось становление разговорного армянского языка («ашхарабара») в качестве литературного языка. Менялся литературный язык, а вместе с ним менялась и литература, менялись литературные (и не только) тексты.

Призывы Ст. Назаряна были всё же услышаны. Именно с учётом его идей и предложений Патриарх и Католикос Армянской церкви Геворг IV в 1874 г. основал в Эчмиадзинском монастыре Духовную Академию для подготовки образованных священников. Ректором вновь открытой Академии был назначен архиепископ Габриел Айвазовский, известный не только как непримиримый противник Ст. Назаряна и его взглядов, но и как человек весьма образованный²³.

²³ В 1879 г. Габриел Айвазовский сложил с себя ректорство в Академии и переехал в Тифлис, где занимался литературным трудом.

Слева — Геворг IV Костанднуполсеци (в миру Григор Керестеджян, 1813—1882), в 1858—1860 патриарх константинопольских армян, принимал активное участие в разработке Национальной конституции, которая была утверждена под названием «Положение об армянской нации» (1863), в 1865—1882 глава Армянской Апостольской Церкви.

Справа — вход в Духовную Академию Эчимадзинского монастыря. Фото конца XIX — начала XX вв.

Заключение

В конечном счёте, несмотря на все препятствия, Ст. Назарян и его последователи одержали убедительную победу в борьбе за новый литературный армянский язык. Проблема нового языка была своевременно поставлена армянскими просветителями, была всесторонне рассмотрена в тесной связи с судьбой народа и с вытекающими отсюда задачами культурного просвещения народных масс, и была грамотно решена сугубо практическими средствами, поскольку эта проблема, будучи в основе своей практической, не носила чисто эстетического характера [Александропулос 1990].

Совершенно прав был Ю.А. Веселовский, проводя параллель между С.И. Назаряном и Н.М. Карамзиным. Действительно, в деятельности двух этих подвижников есть много сходного, но есть и существенные различия.

Так, Н.М. Карамзин ставил перед собой цель реформировать русский язык таким образом, чтобы он стал единым «для книг и для общества, чтобы писать, как говорят, и говорить, как пишут». При этом он целенаправленно отказывался от использования церковнославянской лексики и грамматики, приводя язык своих произведений к обиходному языку своей эпохи и используя в качестве образца грамматику и синтаксис французского языка. Фактически Карамзин-

ГЕВОРКЯН С.Г. «СЕВЕРНОЕ СИЯНИЕ» ВОСТОКОВЕДА СТЕПАНОСА НАЗАРЯНА: ИЗ ИСТОРИИ РЕФОРМЫ АРМЯНСКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА

реформатор действовал как революционер, решительно вводя в русский язык множество новых слов — как неологизмы, так и иноязычные слова и кальки.

Со своей стороны, и С.И. Назарян выступал как реформатор языка. Он боролся за новый литературный язык, за новую литературу, за новый театр, которые стали бы проводниками современной культуры в широкие народные массы. «Нам необходима новая литература, в которой будет жить дух нашего времени», — писал он в 1846 г. Назарян стремился к замене устаревшего классического армянского литературного языка (грабара) новым, основанным на разговорном ашхарабаре литературным языком, который был бы понятен широким народным массам. Причём в этой своей деятельности он брал пример именно с Н.М. Карамзина и его последователей. В уже цитированном выше письме Назаряна к Христофору Лазареву армянский просветитель прямо говорит:

«Чтобы поверять основательность моих замечаний, довольно было бы обратить внимание на историческое развитие нового гражданского языка и литературы нашей России».

Однако если Н.М. Карамзин, действуя как реформатор языка, мог порою прибегать к методам радикальным, тем самым навлекая на себя суровую критику А.С. Шишкова, то С.И. Назарян был твёрдым сторонником эволюционных путей. Он был абсолютно убеждён, что не должно быть «скачков как в мире вещественном, так и духовном. Все следует закону необходимой постепенности; всякое новое развитие требует времени и, так сказать, живительного дыхания счастливых обстоятельств» [Назарян 1846].

Кроме того, в отличие от Н.М. Карамзина, Ст. Назарян был принципиальным противником развития языка за счёт введения в него иноязычной лексики. В том же цитируемом выше письме к Христофору Лазареву заявлено твёрдо и недвусмысленно:

«Я предложил себе такую задачу: в формах современных, т.е. по новой системе грамматических категорий, очистить язык от посторонней примеси (тюркско-персидско-арабской), облагородить и обогатить его такими заимствованиями из древнего языка, которые удобопонятны настоящему поколению. Я придаю нашему языку и некоторый европеизм, в особенности в сферах науки. Я отнюдь не Вандал, или разрушитель прекрасного гайканского слова; напротив того, я стремлюсь восстановить его сущность в формах настоящих по системе новой грамматики, так как её в состоянии понимать народ наш. Во всех моих сочинениях на популярном языке вы не встретите ни одного чужеземного слова».

Здесь Назарян выступает как приверженец пуризма, и, в данном случае, его взгляды весьма близки воззрениям А.С. Шишкова.

Однако сходство позиций назаряновской и шишковской позиции на этом не заканчивается. Так, армянский реформатор призывал обучать детей только на родном языке в школе нового типа, откуда, как он писал, нужно начинать возрождение народа. Но ведь и А.С. Шишков говорит об этом же в своём «Рассуждении о любви к отечеству»:

«Воспитание должно быть отечественное, а не чужеземное. Учёный чужестранец может преподавать нам, когда нужно, некоторые знания свои в науках, но не может вложить в душу нашу огня народной гордости, огня любви к отечеству, точно так же, как я не могу вложить в него чувствований моих к моей матери... Народное воспитание есть весьма важное дело, требующее великой прозорливости и предусмотрения. Оно не действует в настоящее время, но приготовляет счастье или несчастье предбудущих времен, и призывает на главу нашу или благословение, или клятву потомков» [Шишков 2011, с. 42–43].

Кроме того, ведя борьбу против крайнего клерикализма, С.И. Назарян вместе с тем придавал большое значение религии. По его мысли, церковь является руководителем умственного и нравственного воспитания народа, нации. Он подчёркивал, что «церковь и наука, действуют в государстве, задача которого состоит в том, чтобы этими двумя руками осуществить благородные человеческие идеи» [Нанумян 1984].

А вот что писал по тому же поводу А.С. Шишков:

«Науки, изошряющие ум, не составят без веры и без нравственности благоденствия народного».

И ещё:

«Где нет в сердцах веры, там нет в языке благочестия. Где нет любви к отечеству, там язык не изъявляет чувств отечественных» (цит. по: [Бороздин 1897]).

Как видим, у Ст. Назаряна есть много общего во взглядах не только с Н.М. Карамзиным, но и с А.С. Шишковым. Поэтому можно говорить о том, что Степанос Назарян — это Карамзин и Шишков в одном лице, но, разумеется, в других условиях и в другое время, а также без тех крайностей, которые были присущи взглядам двух этих выдающихся деятелей.

ГЕВОРКЯН С.Г. «СЕВЕРНОЕ СИЯНИЕ» ВОСТОКОВЕДА СТЕПАНОСА НАЗАРЯНА: ИЗ ИСТОРИИ РЕФОРМЫ АРМЯНСКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА

* * *

В завершение приведём некоторые мысли С.И. Назаряна, не утратившие свою актуальность и в наши дни:

«Мы должны служить времени, внимательно следить за его ходом, чтобы оно не уничтожило нас, как запоздалых детей своих; дабы не быть поглощёнными старцем Сатурном. Мы должны искусно пользоваться временем, учиться владеть им. ... Дан нам рассудок, чтобы служить времени не раболепно, а повелевая им».

«Повторяю: свет и тьма враждебны друг другу, а посему нет нужды светлые мысли приближать к тёмным».

«Рассматривая организацию какого-нибудь физического или нравственного тела, ни один здравомыслящий не принимает в основание своих заключений неправильностей, встречаемых в ней по данным обстоятельствам. Говоря о народе в его целостности, надо устремлять внимание на цветы его, на представителей его духовного и нравственного бытия, а не на изуродованные пагубными влияниями, от прекрасного целого оторванные части и частицы».

Советская почтовая марка, выпущенная в 1964 г. к 150-летию со дня рождения Степаноса Назаряна (1812—1879), с текстом на русском и армянском языках с узорами национального орнамента. Художник Л. Пешкова, гравёр Т. Никитина. (Тираж марки — 2,5 млн. экземпляров; пример филателистического казуса — год рождения на марке указан неверно: 1814 вместо 1812).

* * *

Основные работы Ст. Назаряна

Беглый взгляд на историю Гайканской литературы до конца XIII века // Учёные записки Императорского Казанского университета. 1844. Т. XI. Кн. 1. 160 с.

Обозрение Гайканской письменности с XIV столетия до новейшего времени // Учёные записки Императорского Казанского университета. 1846. Т. XIII. Кн. 2. 158 с.

Абул-Касем Фердауси Тусский, творец Книги Царей, известной под названием Шах-Намэ. С присовокуплением краткого обзора истории персидской поэзии до исхода XV столетия по Р.Х. // Учёные записки Императорского Казанского университета. 1849. Т. XVI. Кн. 3. 180 с.

То же. В 2 т. Казань: Типография Университета. Т. I. 1849. 104 с.; Т. II. 1851. 94 с.

То же. М.: Университетская типография. Т. I, 1849. 104 с.; Т. II, 1851. 94 с.

О практической психологии. М.: 1851. 80 с. (На арм. яз.).

Школа религии. М., 1853. 264 с. (На арм. яз.).

Первая духовная пища для армянских детей. М.: 1853. 103 с. (На арм. яз.).

Обозрение новой армянской речи. В 2-х частях. Часть 1. М.: Типография Лазаревского Института Восточных языков, 1857. 503 с. (На арм. яз.).

Обозрение новой армянской речи. В 2-х частях. Часть 2. М.: Типография Лазаревского Института Восточных языков, 1857. 504 с. (На арм. яз.).

Розовый кустарник шейха Муслехеддин Саади Ширазского, известный под названием Гулистан. М.: Типография Лазаревского Института Восточных языков, 1857. 174 с.

Значение армянского языка // Юсисапайл. 1858. № 1. С. 1—37. (На арм. яз.).

В чем состоит смысл естествознания? // Юсисапайл. 1858. № 2. С. 138—144 (на арм. яз.).

Замечания о том, какой нравственный смысл имеет национальный театр (Лессинг-драматург) // Юсисапайл 1859. № 1. С. 42—59. (На арм. яз.).

Письмо К. Ц. // Юсисапайл, 1859. № 11. С. 893—902. (На арм. яз.).

Новогодние размышления // Юсисапайл. 1860. № 1. С. 1—16. (На арм. яз.).

История армянского народа // Юсисапайл. 1860. № 1. С. 17—35. (На арм. яз.).

Век священных переводчиков // Юсисапайл. 1860. № 2. С. 128—164. (На арм. яз.).

Армянский театр в Москве и несколько слов вообще о театральном действии (Лессинг теоретик драматургии) // Юсисапайл. 1860. № 3. С. 222—236. (На арм. яз.).

Мендельсон, Лессинг и Лафатер в споре о религии // Юсисапайл. 1860. № 10. С. 298—313. (На арм. яз.).

ГЕВОРКЯН С.Г. «СЕВЕРНОЕ СИЯНИЕ» ВОСТОКОВЕДА СТЕПАНОСА НАЗАРЯНА: ИЗ ИСТОРИИ РЕФОРМЫ АРМЯНСКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА

- «Мессинская невеста» Шиллера // Юсисапайл. 1861. № 1. С. 2—15. (На арм. яз.).
Материалы к характеристике коренных основ политических органов, часть 1 // Юсисапайл. 1862. № 4. С. 174—192. (На арм. яз.).
Материалы к характеристике коренных основ политических органов, часть 2 // Юсисапайл. 1862. № 5. С. 222—226. (На арм. яз.).
Предложение о создании армянского общества в России // Юсисапайл. 1862. № 7. С. 43—53. (На арм. яз.).
Национальные размышления // Юсисапайл. 1863. № 1. С. 1—16. (На арм. яз.).
Национальные размышления // Юсисапайл. 1864. № 2. С. 65—88. (На арм. яз.).
Национальные размышления // Юсисапайл. 1864. № 3. С. 130—144. (На арм. яз.).
Национальные размышления // Юсисапайл. 1864. № 4. С. 224—235. (На арм. яз.).

ЛИТЕРАТУРА

1. Александропулос М. Армяне. М.: Изд-во «Советский писатель», 1990. 208 с.
2. Арамян А.Г. М.Ю. Лермонтов и армянская литература // В мире русской литературы XIX века / Отв. ред. и сост. Э.Л. Нуралов. Ереван: Лингва, 2006. С. 82—89.
3. Аршаруни А.М. Вновь о «Юсисапайле» (Одна из неопубликованных рукописей Ст. Назарянца) // Известия Академии наук Армянской ССР. Общественные науки. 1961. № 8. С. 97—99. (На арм. яз.).
4. Бороздин А.К. Шишков, Александр Семенович // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Т. XXXIXа. СПб: Акционерное издательское общество Ф.А. Брокгауз — И.А. Ефрон, 1897. С. 611—615.
5. Ванян Л.В. Институт восточных языков в развитии русско-армянских культурных отношений // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Серия: Общественные науки. 2010. № 5. С. 90—94.
6. Веселовский Ю.А. Назарьянц // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Т. XX. СПб: Акционерное издательское общество Ф.А. Брокгауз — И.А. Ефрон, 1897. С. 460—461.
7. Веселовский Ю.А. Очерки армянской литературы, истории и культуры. Ереван: Айастан, 1972. 504 с.
8. Геворкян С.Г. Востоковед Степанос Назарян // Эволюция. 2010. № 2 (9). С. 90—96.
9. Григорьян К.Н. Микаел Налбандян. Л.: Лениздат, 1966. 40 с.
10. Григорьян К.Н. Неизвестная статья Микаела Налбандяна, напечатанная в газете «Молва» // Известия Академии наук Армянской ССР. Серия Общественные науки. 1954. № 5. С. 79—83.
11. Джаукян Г.Б. Языкознание в Армении в V—XVIII вв. // История лингвистических учений: средневековый Восток: Сборник научных статей. Л.: Наука, 1981. С. 7—52.
12. Дмитриев А.А. Пермские землевладельцы Лазаревы и их преемники князя Абамелик // Исторический вестник. 1893. Т. 52. № 5. С. 425—447.
13. Кусикьян И.К. Очерки исторического синтаксиса литературного армянского языка. М.: Изд. Академии наук СССР, 1959. 164 с.
14. Мариносян Т.Э. Основания и факторы становления и развития российско-армянских образовательных и педагогических связей // Проблемы современного образования. 2010. № 3. С. 47—54.
15. Мхитарян М.А. Журнал «Юсисапайл» («Северное сияние»). Автореф. ... дисс. к. филол. н. Ереван: Ереванский Гос. ун-т, 1954. 23 с.
16. Назарян С.И. Беглый взгляд на историю Гайканской литературы до конца XIII века // Учёные записки Императорского Казанского университета. 1844. Т. 11. Кн. 1. 160 с.
17. Назарян С.И. Обзорение Гайканской письменности с XIV столетия до новейшего времени // Учёные записки Императорского Казанского университета. 1846. Т. 13. Кн. 2. 158 с.
18. Назарян С.И. Абул-Касем Фердауси Тусский, творец Книги Царей, известной под названием Шах-Намэ. С присовокуплением краткого обзора истории персидской поэзии до исхода XV столетия по Р. Х. // Учёные записки Императорского Казанского университета. 1849. Т. 16. Кн. 3. 180 с.
19. Назарян С.И. Розовый кустарник шейха Муслехеддин Саади Ширазского, известный под названием Гулистан. М.: Типография Лазаревского Института Восточных языков, 1857. 174 с.
20. Налбандян В.С. Саят-Нова. Ереван: Советакан грох, 1987. 96 с.
21. Налбандян В.С., Сариньян С.Н., Агхабабян С. Армянская литература. М.: Высшая школа, 1976. 494 с.
22. Нанумян Р.П. Из неопубликованных писем Степаноса Назаряна // Историко-филологический журнал. 1962. № 2. С. 143—152. (На арм. яз.).
23. Нанумян Р.П. Степанос Назарян. Жизнь и деятельность. Ереван: Айастан, 1984. 167 с.

ГЕВОРКЯН С.Г. «СЕВЕРНОЕ СИЯНИЕ» ВОСТОКОВЕДА СТЕПАНОСА НАЗАРЯНА: ИЗ ИСТОРИИ РЕФОРМЫ АРМЯНСКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА

24. Пашаян А. Конгрегация мхитаристов в оценке Степаноса Назаряна // Историко-филологический журнал. 2006. № 2. С. 88—93. (На арм.яз.)
25. Саринян С.Н. Армянская литература второй половины XIX в. // История всемирной литературы: В 8 томах / АН СССР; Ин-т мировой лит. им. А.М. Горького. Т. 7. М.: Наука, 1991. С. 208—215.
26. Саядов Э.С. Из истории российской науки: просветительская деятельность династии Лазаревых // Научная мысль Кавказа. 2008. № 2 (54). С. 25—30.
27. Серикова С. Габриэл Айвазовский — великий педагог и просветитель [Электронный ресурс] // Кафа. Крым: новости Феодосии. 2012. 10 июня. Режим доступа: http://kafanews.com/novosti/44959/gabriel-ayvazovskiy--velikiy-pedagog-i-prosvetitel_2012-06-10.
28. Татевосян Р.В. Лермонтов и армянская классическая поэзия. Из истории изучения: проблематика и этапы // Филологические науки. Научные доклады высшей школы. 2014. № 6. С. 36—43.
29. Устьян А.Р. Политическая философия ареввизма. М.: ИСН, 2007, 519 с.
30. Шишков А.С. Огонь любви к отечеству. М.: Ин-т русской цивилизации, 2011. 672 с.
31. Штикян С. Лермонтов и армянская культура // Литературная Армения. 1961. № 8 (84), С. 86—88.
32. Шушара Т.В. Становление и развитие образования армян в Таврической губернии в XIX — начале XX в. // Вестник Ереванского университета. Арменоведение. 2010. № 132.1. С. 73—79.
33. Hacıyan A.J., Basmajian G., Franchuk E.S., Ouzounian N. *The Heritage of Armenian Literature: From the Eighteenth Century to Modern Times*. Detroit Wayne State University Press, 2005, volume 3. 1048 p.
34. Khachaturian L. *Cultivating Nationhood in Imperial Russia: The Periodical Press and the Formation of a Modern Armenian identity*. New Jersey: New Jersey University Publisher, 2009, volume 1. 239 p.
35. Khismatulin A. "The Origins of Iranian Studies in Russia (Nineteenth to the Beginning of the Twentieth Century)." *Iranian Studies* 48.5 (2015): 663—673.
36. Oshagan V. "From Enlightenment to Renaissance: The Armenian Experience." *Enlightenment and Diaspora: The Armenian and Jewish Cases*. Eds. R.G. Hovannisian and D.N. Myers. Atlanta, Georgia: Scholars Press, 1999, pp. 145—180.
37. Petrosyan A. "The Connections between Armenian and Ancient Languages of Asia Minor." *Haigazian Armenological Review (Haigazian University, Beirut, Lebanon)* 31 (2011): 393—404.

Цитирование по ГОСТ Р 7.0.11—2011:

Геворкян, С. Г. «Северное сияние» востоковеда Степаноса Назаряна: из истории реформы армянского литературного языка [Электронный ресурс] / С.Г. Геворкян // Электронное научное издание Альманах Пространство и Время. — 2015. — Т. 10. — Вып. 1: Пространство и время текста — Стационарный сетевой адрес: 2227-9490e-aprov_r_e-ast10-1.2015.74.

ORIENTALIST STEPANOS NAZARYAN'S "NORTHERN LIGHTS": FROM THE HISTORY OF REFORMING ARMENIAN LITERARY LANGUAGE

Sergey G. Gevorkyan, Ph.D. (Physics and Mathematics), B.Litt., B.Ed., Senior Researcher at "Fundamentprojekt" OJSC (Moscow)

E-mail: Sergev99@yandex.ru

In the 21st century, the problem of reform of national languages and place of print media, published in these languages, in such reforms as relevant as in the 19th and 20th centuries. The role of educator's personalities and their contribution continues to be the decisive factors in the development and institutionalization of national languages and teaching them as well as in international cultural relations.

Using historical and genetic and contextual methods, I examine the subject of my article, which is the role of the Armenian educator Stephanos Nazaryan (1812—1879) and his magazine "Northern Lights" in the reforms of Armenian literary language, and generally in the cultural atmosphere of the second half of the 19th century in the Russian Empire. Stephanos Nazaryan was a Russian-Armenian publicist, historian of literature and orientalist, professor of Persian and Arab literature in Moscow in Lazarev

ГЕВОРКЯН С.Г. «СЕВЕРНОЕ СИЯНИЕ» ВОСТОКОВЕДА СТЕПАНОСА НАЗАРЯНА: ИЗ ИСТОРИИ РЕФОРМЫ АРМЯНСКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА

Institute for Oriental Languages, author of scholarly writings including work on Firdausi's "Shahnameh" (his doctoral dissertation).

In the 1850's, Stepanos Nazaryan became the leader of the Armenian enlightenment movement. Between 1858 and 1864 in Moscow, he issues the quality magazine "Hyusisapayl" ("Northern Lights"), which had a great effect on the development of progressive public thought in Armenia in the whole and on Armenian literary language and humanitarian education in particular. He criticized serfdom and clerical power; however, he refused to classify his actions as part of a broader class struggle. Nazarian advanced the idea of public education in the new enlightenment era as well as the replacement of Classical Armenian (Grabar) with the new literary Armenian (Ashkarhabar). So, my article is an essay on the history of Nazaryan's struggle for reform in language, on the one hand, and the attempt to comprehend the importance of the victory educator in this fight, on the other.

I show, the problem of reforming language in the mid-19th century, being inherently practical, do not have the nature of a purely aesthetic. I make the following conclusion about the reasons for the success of this reform: Armenian educators promptly set up a problem of new language, it comprehensively considered in close connection with the fate of the people and were not only able to formulate objectives of the cultural education of the popular masses, but also competently solve them by exclusively practical means. The magazine, published by Professor Nazaryan, was a major element in a complex of such of practical tools.

Keywords: Armenian language, Armenian literature, Stepanos Nazaryan, "Hyusisapayl" magazine, Lazarev Institute for Oriental Languages.

References:

1. Alexandropoulos M. *The Armenians*. Moscow: Sovetskiy pisatel Publisher, 1990. 208 p. (In Russian).
2. Aramyan A. "Lermontov and Armenian literature". *In the World of Russian Nineteen-century Literature*. Ed. E.L. Nuralov. Erevan: Lingva Publisher, 2006, pp. 82–89. (In Russian).
3. Arsharuni A. M. "Again on the "Hyusisapayl." (One of the Unpublished Stepanos Nazaryants' Manuscripts)." *Proceedings of Academy of Sciences of the Armenian SSR. Series Social Sciences* 8 (1961): 97–99. (In Armenian).
4. Borozdin A.K. "Shishkov, Aleksandr Semenovich". *Brockhaus & Efron's Encyclopedic Dictionary*. St. Petersburg: F.A. Brokgauz & I.A. Efron Publisher, 1897, volume XXXIXa, pp. 611–615. (In Russian).
5. Dmitriev A.A. "Lazarev Permian Landowners and Their Successors Princes Abamelek." *Historical Journal* 52.5 (1893): 425–447. (In Russian).
6. Dzhaukyan G.B. "Linguistics in Armenia in the 5th–18th Centuries". *History of Linguistics: Medieval East*. Leningrad: Nauka Publisher, 1981, pp. 7–52. (In Russian).
7. Gevorkyan S.G. "Orientalist Stepanos Nazaryan." *Evolution* 2 (2010): 90–96. (In Russian).
8. Grigoryan K.N. "Unknown Mikael Nalbandian's Article Printed in Newspaper "Rumors"." *Proceedings of Academy of Sciences of the Armenian SSR. Series Social Sciences* 5 (1954): 79–83. (In Russian).
9. Grigoryan K.N. *Mikael Nalbandyan*. Leningrad: Lenizdat Publisher, 1966. 40 p. (In Russian).
10. Hacikyan A.J., Basmajian G., Franchuk E.S., Ouzounian N. *The Heritage of Armenian Literature: From the Eighteenth Century to Modern Times*. Detroit Wayne State University Press, 2005, volume 3. 1048 p.
11. Khachaturian L. *Cultivating Nationhood in Imperial Russia: The Periodical Press and the Formation of a Modern Armenian identity*. New Jersey: New Jersey University Publisher, 2009, volume 1. 239 p.
12. Khismatulin A. "The Origins of Iranian Studies in Russia (Nineteenth to the Beginning of the Twentieth Century)." *Iranian Studies* 48.5 (2015): 663–673.
13. Kusikyan I.K. *Essays on Historical Syntax of the Literary Armenian Language*. Moscow: USSR Academy of Sciences Publisher, 1959. 164 p. (In Russian).
14. Marinosyan T.E. "Base and Factors of Formation and Development of Russian-Armenian Educational and Pedagogical Relations." *Problems of Modern Education* 3 (2010): 47–54. (In Russian).
15. Mkhitarian M. A. *Magazine "Husisapayl" ("Northern Lights")*. Synopsis of Ph.D. diss. Erevan, 1954. 23 p. (In Russian).
16. Nalbandyan V.S. *Sayat-Nova*. Erevan: Sovetakan grogh Publisher, 1987. 96 p. (In Russian).
17. Nalbandyan V.S., Sarinyan S.N., Aghababyan S. *Armenian Literature*. Moscow: Vysshaya shkola Publisher, 1976. 494 p. (In Russian).
18. Nanumyan R.P. "From Stepanos Nazaryan's Unpublished Letters." *Historical and Philological Journal* 2 (1962): 143–152. (In Armenian).
19. Nanumyan R.P. *Stepanos Nazarian. Life and Work*. Erevan: Hayastan Publisher, 1984, 167 p. (In Russian).
20. Nazaryan S.I. "Abu 'l-Qasim Ferdowsi Tusi, Creator of the Book of Kings Known as Shahnameh." *Scientific Notes of the Imperial Kazan University* 16.3 (1849): 1–180. (In Russian).
21. Nazaryan S.I. "Overview of the Armenian Literature from the 14th Century until Modern Times." *Scientific Notes of the Imperial Kazan University* 13.2 (1846): 1–158. (In Russian).

ГЕВОРКЯН С.Г. «СЕВЕРНОЕ СИЯНИЕ» ВОСТОКОВЕДА СТЕПАНОСА НАЗАРЯНА: ИЗ ИСТОРИИ РЕФОРМЫ АРМЯНСКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА

22. Nazaryan S.I. "Superficial View on the History of Armenian Literature until Late 13th Century." *Scientific Notes of the Imperial Kazan University* 11.1 (1844): 1 – 160 p. (In Russian).
23. Nazaryan S.I. *Pink Shrub by Sheikh Musleheddin Saadi of Shiraz Known by the Name of Gulistan*. Moscow: Lazarev Institute for Oriental Languages Publisher, 1857. 174 p. (In Russian).
24. Oshagan V. "From Enlightenment to Renaissance: The Armenian Experience." *Enlightenment and Diaspora: The Armenian and Jewish Cases*. Eds. R.G. Hovannisian and D.N. Myers. Atlanta, Georgia: Scholars Press, 1999, pp. 145 – 180.
25. Pashayan A. "Mekhitarist Congregation in Stepanos Nazaryan's Assessing." *Historical and Philological Journal* 2 (2006): 88 – 93. (In Armenian).
26. Petrosyan A. "The Connections between Armenian and Ancient Languages of Asia Minor." *Haigazian Armenological Review (Haigazian University, Beirut, Lebanon)* 31 (2011): 393 – 404.
27. Sarinyan S.N. "Armenian Literature of the Second Half of 19th Century". *History of World Literature*. Moscow: Publisher, 1991, volume 7, pp. 208 – 215. (In Russian).
28. Sayadov E.S. "From the History of Russian Science: Outreach Activities of the Lazarev Dynasty." *Scientific Thought of Caucasus* 2 (2008): 25 – 30. (In Russian).
29. Serikova S. "Gabriel Aivazovsky, the Great Teacher and Enlightener." *Kafa. The Crimea: News of Feodosiya*. N.p., 10 June 2012. Web. <http://kafanews.com/novosti/44959/gabriel-ayvazovskiy--velikiy-pedagog-i-prosvetitel_2012-06-10>. (In Russian).
30. Shishkov A.S. *The Fire of Amor Patriae*. Moscow: Institute of Russian Civilization Publisher, 2011. 672 p. (In Russian).
31. Shtikyan S. "Lermontov and Armenian Culture." *Literature of Armenia* 8 (1961): 86 – 88. (In Russian).
32. Shushara T.V. "Formation and Development of Armenian Education in Taurian Province in 19th – Early 20th Century." *Herald of Erevan University. Armenian Studies* 132/1 (2010) 73 – 79. (In Russian).
33. Tadevosyan R.V. "Lermontov and Armenian Classical Poetry. From the Research History: Problems and Stages." *Philological Sciences. Scientific Reports of Higher School* 6 (2014): 36 – 43. (In Russian).
34. Ustyan A.R. *Political Philosophy of Arevism (Armenian-Byzantine Eurasianism)*. Moscow: Institute for Social Science Publisher, 2007, 519 p. (In Russian).
35. Vanyan L.V. "Institute for Oriental Languages in Development of Russian-Armenian Cultural Relations." *Proceedings of Higher Educational Institutions. North Caucasus Region. Series Social Sciences* 5 (2010): 90 – 94. (In Russian).
36. Veselovsky Yu.A. "Nazaryants." *Brockhaus & Efron's Encyclopedic Dictionary*. St. Petersburg: F.A. Brokgauz & I.A. Efron Publisher, 1897, volume XX, pp. 460 – 461. (In Russian).
37. Veselovsky Yu.A. *Essays on Armenian Literature, History and Culture*. Erevan: Hayastan Publisher, 1972, 504 p. (In Russian).

Cite MLA 7:

Gevorkyan, S. G. "Orientalist Stepanos Nazaryan's "Northern Lights": From the History of Reforming Armenian Literary Language." *Elektronnoe nauchnoe izdanie Al'manakh Prostranstvo i Vremya: 'Prostranstvo i vremya teksta' [Electronic Scientific Edition Almanac Space and Time: Space and Time of Text]* 10.1 (2015). Web. <2227-9490e-aprovr_e-ast10-1.2015.74>. (In Russian).